

Председателю Комитета Государственной Думы
по информационной политике,
информационным технологиям и связи
Хинштейну Александру Евсеевичу

Отзыв на законопроект №986128-7**«О внесении изменений в статью 230 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»**

Субъект законодательной инициативы: депутаты Государственной Думы В.И. Пискарев, А.К. Исаев, А.Г. Альшевских, В.Е. Деньгин, Н.И. Рыжак, Ю.П. Синельщиков, И.В. Белых, Р.Д. Курбанов, Н.В. Поклонская, Д.И. Савельев, А.В. Чепа, А.Л. Шхагошев

Нормы права, которые предлагается изменить/дополнить:

дополнить часть 2 статьи 230 УК РФ «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» пунктом «д») с дополнительным квалифицирующим составом, усиливающим наказание: «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»);

дополнить статью 230 УК РФ частью 4, которой ввести особый квалифицирующий состав с учётом последствий – в случае смерти двух и более потерпевших в результате описанных в предыдущих частях деяниях предлагается наказывать «лишением свободы на срок от 12 до 15 лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 20 лет или без такового и с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового»;

изменить пункт 3 части второй статьи 151 УПК РФ («Подследственность») соответственно предлагаемым изменениями в ст. 230 УК РФ в части отсылки к последней.

Комментарий:**1. Нейтральность средства коммуникации**

Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (статья 230 УК РФ) может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т.п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов лицом, на которое оказывается воздействие. При этом для признания преступления окончательным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог (пункт 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. №14).

В пояснительной записке к законопроекту не разъясняется и не обосновывается, чем *уговоры, предложения, дача совета* и иные коммуникативные деяния, совершённые без

использования информационно-телекоммуникационных сетей (например, в формате разговора на улице/во дворе или по мобильному телефону), опаснее «противоправной» коммуникации в сети «Интернет».

Напротив, в пояснительной записке приведены данные, свидетельствующие о неэффективности уже действующих мер, направленных на ограничение распространения информации о наркотиках в сети «Интернет». Упомянутый в пояснительной записке подпункт б) пункта 1) части 5 статьи 15.1 Федерального закона от 27.07.2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» позволяет блокировать *«информацию о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений»* с **1 ноября 2012 года** (когда первая редакция статьи 15.1 вступила в силу). При этом, в пояснительной записке отмечается, что за 2019 год МВД России приняло свыше 22,7 решений о блокировке на основании названной нормы, а также дополнительно вынесено 756 решений судов об ограничении доступа, в настоящее время блокируется 15 127 интернет-ресурсов.

Одновременно с этим, в пояснительной записке отмечается, что в 2019 году количество связанных с наркотиками преступлений с использованием информационных технологий увеличилось на треть (с 18 918 до 24 817). Однако авторы законопроекта не объясняют, как рост выявленных преступлений коррелирует с тем, что преступники стали использовать сеть «Интернет».

Полагаем важным подчеркнуть, что информационные технологии и сети **нейтральны и универсальны в применении**, что в целом образует главную характеристику сети «Интернет». Все государственные органы РФ и их должностные лица используют сеть «Интернет» для распространения информации о своей деятельности, предоставлении государственных услуг и выполнения многих других задач, которые ранее совершались без сети «Интернет», с помощью сети «Интернет» осуществляется предпринимательская деятельности и потребление товаров, а также иная непротивоправная деятельность, иными словами происходит всё то же самое, что и в обычной жизни, поэтому использование сети «Интернета» не должно влиять на тяжесть последствий и ответственности совершённых в сети деяний, за исключением специальных составов «кибер-преступлений».

Выборочное включение «использования сети «Интернет» в квалифицирующие составы преступлений и правонарушений делает регулирования соответствующих правоотношений хаотичным, непоследовательным и неэффективным.

Общий вывод:

Поскольку предлагаемые изменения в УК РФ фактически ничем не обоснованы и в пояснительной записке к законопроекту нет разъяснения, почему деяния в сети «Интернет» опаснее деяний, совершённых в физическом мире или с использованием иных средств связи, считаем предлагаемые поправки несправедливыми и вредными.

Руководитель общественной организации «РосКомСвобода»,
член экспертного совета Комитета Государственной Думы
по информационной политике, информационным технологиям и связи

Козлюк Артём Валерьевич

5 октября 2020 г.